

Мальчик! Салазар поднял взгляд от ворот. Новое состояние, связанное с печалью, не позволило ему огрызнуться в ответ. Его дядя и так выглядел расстроенным, и ничего хорошего из его слов не вышло бы, как бы сильно он ни хотел. — Убери палатку, — ворчал тучный мужчина. — Эта чертова штука не стоит своих денег. — Да, сэр, — тихо ответил Салазар, даже не удивившись. — Куда же мне ее поставить? Вернон махнул рукой в воздухе, успокоившись, когда кто-то другой разбирался с ошибкой. — Неважно. Сарай должен подойти. Салазар кивнул и начал натягивать палатку. Большинство её частей были сделаны из дерева и холста или другого природного материала. Он немного замедлил работу, собирая её. Эта палатка станет его домом. Он знал, как разбивать лагерь, и, пожалуй, делал это лучше большинства людей на островах в наше время. Конечно, дичи для пропитания не хватало, но это означало, что ему нужно начинать собирать деньги, пока есть возможность. Родственники оставляли вокруг много мелочи. На его лице выросла улыбка. Планы возникали, и список медленно формировался в его разуме по мере того, как он более тщательно осматривал каждую часть палатки. Всё было упаковано в мешок и убрано в сарай. Как только она исчезнет из виду, родственники обо всём забудут. Если Салазар время от времени забирал колышек, никто этого не замечал. Никто никогда не заглядывал в сумку, чтобы увидеть замысловатую гравировку на каждом деревянном колышке и двух половинках столба. В конце концов, на вершине мешка оказалась небольшая кварцевая бусина, но и её никто бы не заметил. Они бы не увидели ни камень, ни сумку, даже если бы заглянули в сарай, потому что кварц накладывал простое заклинание «Заметить-не заметить» на всё, к чему прикасался. Но никто так и не взглянул. Дадли никогда не вспоминал о своей палатке, так же как и о большинстве своих подарков.****Его тётя похрапывала, лежа на диване. Её утренний чай всё ещё дымился на кофейном столике. Настой из ромашки и лаванды с добавлением магии оказался эффективнее, чем ожидалось. К счастью, она выпила его уже после того, как дядя Вернон и Дадли ушли — первый на работу, а второй с товарищем по приключениям. Салазар сидел и наблюдал за ней, чувствуя беспокойство. После Дадли он ожидал, что она будет волшебной. Даже думал, что её состояние будет таким же, как у Дадли, хотя она уже была взрослой. Что-то должно было случиться с её сущностью, если она считала магических людей уродами, а чары прилипли к Дадли. То, что он увидел, было похоже ни на что из того, что он когда-либо знал. Ядро тётки Петунии, если можно так сказать, было разбито вдребезги. На месте, где должно было быть ядро, плавали лишь остатки магии. На самом деле, у неё не было никакой магии. Что бы ни произошло, это случилось много лет назад, когда она была сама ребенком. Он не думал, что это как-то связано с Обскуриалами. Если бы она сдерживала свою магию до тех пор, пока давление не вызвало взрыв случайной магии и детского отчаяния, она не должна была существовать. Это не сходилась, и оставляло слишком много вопросов без ответа. Хотя он не знал, что могло сделать такое с тёткой Петунией, он не мог не обратить внимание на другой аспект. Два разрушенных ядра были началом тревожной закономерности, и от этого ему становилось не по себе. Что произошло в магическом сообществе с момента его последней жизни? Салазар встал, вылил чай и снял руническую бумагу со дна чашки, после чего поставил её на стол. Затем он собрал остатки настоя и вышел за дверь. Третий раз — это очарование. Миссис Фигг открыла дверь в своём обычном халате. На её лице появилась изумлённая улыбка. — Всё в порядке, дорогой? — Я на днях видел кошку с котятками, — объяснил Салазар, избегая своей настоящей цели, физически шагнув мимо неё в дом, кишатый кошками. — Подумал, что тебе будет интересно узнать. Он оглянулся, чтобы заметить её тревогу. Салазар прошёл на кухню и достал чайник и чашки. Старушка последовала за ним, вытащив коробку с просроченным печеньем, к которому не притронулся бы и Курп. — Это был... это был чёрный кот с особенно пушистым кончиком хвоста? — спросила миссис Фигг. Салазар поднял голову, на его юном лице отразилась неуверенность. — Я... я думаю, да? Он напомнил мне того котёнка, когда я только приехал. — О. — Она отложила печенье. — О нет, меня обвинят, если они устроят какую-нибудь пакость. — Обвинят? — спросил Салазар, не видя, откуда могла взяться дикая кошка. Конечно, Омороза была Жмыром, а миссис Фигг их разводила. Он ничему не учился о магии и её

регулировании, но, возможно, для этого существует отдельное ведомство? (Но почему магия была только в сказках?) Она покачала головой и поспешила выйти из кухни, бормоча что-то о Жмыре. Не особенно беспокоясь ни о старушке, ни о своём диком, вроде как домашнем питомце Жмыре, Салазар приклеил руническую бумагу к дну кружки и налил в ложку немного настоя. Он подождал несколько минут, пока вода закипит и чай настоится, а затем забрал обе кружки и следовал за миссис Фигг.

<http://tl.rulate.ru/book/122250/5131662>